

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

6 апреля 2009

http://www.globalaffairs.ru/redcol/n_12700

Россия – НАТО: Укрепить оппонента

Федор Лукьянов

Ф.А. Лукьянов - главный редактор журнала «Россия в глобальной политике». Выпускник филологического факультета МГУ, с 1990 года – журналист-международник, работал на Международном московском радио, в газетах "Сегодня", "Время МН", "Время новостей". Член Совета по внешней и оборонной политике России.

Резюме Существование Североатлантического альянса, на днях отметившего 60-летие, напоминает не только о холодной войне, но и о ее завершении не в пользу Москвы. Возможно ли восприятие блока вне контекста тогдашнего противостояния? И какое взаимодействие реально?

Существование Североатлантического альянса, на днях отметившего 60-летие, напоминает не только о холодной войне, но и о ее завершении не в пользу Москвы. Возможно ли восприятие блока вне контекста тогдашнего противостояния? И какое взаимодействие реально?

Консолидация Запада

Единый политический Запад появился в годы холодной войны. Подлинное сплочение произошло только перед лицом угрозы особого типа — экзистенциальной. СССР претендовал не просто на расширение сферы влияния (это испокон веку было формой существования великих держав), а на воплощение в жизнь альтернативного проекта общественного устройства. Именно страх перед идеологическим экспансионизмом заставил государства европейской культуры забыть многочисленные противоречия.

С исчезновением СССР в евро-атлантической зоне не осталось опасностей, которые требовали бы сохранения крупнейшего на планете военно-политического блока. Но не распускать же альянс, который только что триумфально победил супостата без единого выстрела? Ответ казался естественным — превращение НАТО из региональной в универсальную организацию безопасности. Иными словами, идея глобального полицейского (или, как говорили в 1990-е, «экспедиционного альянса») для наведения порядка там, где потребуется.

Правда, сложившийся де-факто международный статус НАТО и его лидера США невозможно было оформить де-юре. Но хуже другое — в отсутствие экзистенциальной угрозы монолит дал трещину.

Расходящиеся взгляды

Война в Югославии 1999 г. — первая и пока последняя военная кампания НАТО — совместила в себе две разные задачи. Европа нейтрализовала последнюю горячую точку по периметру своих границ, а США испытали дееспособность альянса как инструмента. Вывод, сделанный Вашингтоном, стал известен двумя годами позже — после терактов 11 сентября 2001 г. В ответ на предложение европейцев применить статью о коллективной обороне атакованный союзник предпочел действовать вне рамок блока.

Стратегические представления Европы и Соединенных Штатов расходятся. Америка укрепляет глобальное лидерство, что потребует активности по всему миру — от Ближнего Востока до Восточной Азии, от Арктики до Индийского океана. Вашингтону хотелось бы, чтобы союзники взяли на себя хотя бы часть этого бремени. Континентальная Европа воевать, в особенности за тридевять земель, не собирается. У нее для этого нет ни потенциала, ни мотивации. Старому Свету достаточно работ по самосовершенствованию, а экспансия на прилегающие территории осуществляется «мягкой силой» — правовыми и экономическими способами.

Ни одно обсуждение перспектив НАТО не обходится без упоминания об общих ценностях. Но взгляды на то, как их реализовывать, не идентичны. По-разному воспринимаются суверенитет и международное право. Критерии и методы применения силы из Европы видятся иначе, чем из Америки. И даже при базовом согласии о ценностях блок едва ли может полноценно развиваться без общих стратегических целей.

НАТО пытаются приспособить к решению широкого круга задач — от борьбы с терроризмом, пиратством и наркотрафиком до участия в ликвидации последствий стихийных бедствий, кризис-менеджмента в зонах конфликтов и носителя демократических норм для переходных стран. Но дееспособна ли организация, которая стремится совместить в себе функции мирового МЧС, ФБР, сил быстрого реагирования и штаба миротворческих сил, а при этом построена на клубном принципе и четко определенном идейном фундаменте?

Вширь, а не вглубь

Неспособность найти миссию привела к подмене интенсивного развития экстенсивным. Масштабное расширение не укрепило НАТО. Европейские ветераны блока раздражены тем, что тон в нем задают недавно вступившие государства, приверженные своему пониманию угроз, главной из которых они считают Россию. Новички же не доверяют натовским гарантиям безопасности, рассчитывая только на Америку, и разочарованы мягкотелостью остальных.

Будь Российская Федерация способна на то, чтобы заменить Советский Союз в качестве «полюса отталкивания», концепция альянса обрела бы былую стройность. Но Россия не в состоянии это сделать не только потому, что ее военно-политический потенциал лишь тень советского. Отсутствует альтернативный образ жизни, который Кремль навязывал бы другим народам. А тяга крупной страны отчасти восстановить утраченные геополитические позиции несет конфликтный заряд, но на «экзистенциальность» не тянет.

Этап механического расширения альянса, судя по всему, завершен. Едва только на этом пути встретилось сопротивление, как с Украиной и Грузией, оказалось, что ни на риски, ни тем более на жертвы никто в НАТО не готов. С того момента, как блок из экспортера безопасности превращается в источник той или иной нестабильности, весь политико-гуманитарный пафос оказывается под вопросом.

Европе нужно НАТО

60 лет назад задачи альянса описывались формулой US — in, Russia — out, Germany — down: обеспечивать Европе присутствие США, защиту от России и контроль над Германией. Российский аспект утратил актуальность, а вот две другие цели — нет. Речь, правда, теперь не столько о сдерживании Германии, сколько вообще о том, чтобы не допустить возвращения Старого Света к его междуособным традициям.

В сознании европейцев боязнь подобных рецидивов сидит очень глубоко, поэтому гипотетический уход Соединенных Штатов многих страшит. Америка тоже не хочет оставлять Европу наедине с собой. И не столько потому, что опасается возникновения самостоятельного геополитического центра (в эту перспективу трудно поверить, наблюдая за процессом достижения согласия в Евросоюзе), сколько памятью, на что способен Старый Свет, будучи предоставлен сам себе. Кстати, с точки зрения функции подавления внутриевропейских фобий идея вступления России в НАТО не абсурдна, но говорить о ее практическом воплощении не приходится по ряду политико-психологических причин.

Выводы для России

Во-первых, НАТО как организация переживает глубокие проблемы идентичности и едва ли способно выйти на качественно иной уровень. Придание блоку глобальных функций с привлечением в него Австралии, стран Азии или Лагунской Америки, о чем много рассуждают, нереально (Китай, например, в отличие от России терпеть «окружение» не будет). Ожидать повышения значимости альянса в мире не стоит, поэтому нецелесообразно делать ставку на углубление отношений с ним как в регионе, так и на глобальном уровне.

Во-вторых, сотрудничество со странами — членами НАТО в военно-политических вопросах, представляющих взаимный интерес, следует расширять. Взаимодействие по транзиту грузов в Афганистан на основе двусторонних договоренностей с Германией, Испанией, США является удачным примером. К натовскому аппарату в этих вопросах стоит относиться с вежливым равнодушием.

В-третьих, попытки снизить влияние Североатлантического альянса в Европе не увенчаются успехом. Он сохранится как основная структура региональной безопасности, потому что этого хотят все его участники. Попытки России поставить под сомнение целесообразность НАТО неизбежно вызовут всплеск внутренних страхов и обратную реакцию. Поэтому новую архитектуру безопасности перспективнее предлагать не в Европе, а в Евразии, учитывая связь регионов по многим параметрам. От России зависит, сумеет ли она создать вокруг себя организацию, способную стать влиятельным контрагентом НАТО на сопредельном пространстве, и предложить способы стабилизации

Центральной Евразии.

В-четвертых, Россия заинтересована в укреплении военной составляющей НАТО как региональной структуры. Если она будет расшатываться дальше, то страны Центральной Европы и Балтии начнут добиваться прямого военного присутствия США на их территории как единственной гарантии безопасности, которой они доверяют. А старые страны-члены, не склонные видеть в России угрозу, утратят возможность оказывать сдерживающее воздействие на ситуацию безопасности вдоль российских границ. К тому же чем жестче дисциплина в альянсе и четче зафиксированы обязательства в области коллективной обороны, тем менее вероятно принятие стран, вызывающих геополитические трения.

Последнее обновление 6 апреля 2009, 18:36

«Россия в глобальной политике» (с) 2002-2010